

Се Ифэн с радостью обернулся. Его учитель по-прежнему сидел в расслабленной позе, в уголках его глаз таилась легкая усмешка, а сам он казался куда более живым и человечным, чем прежде, когда напоминал лишь бездушную статую.

— Учитель! — щенок, радостно подскочив, бросился в объятия Цзя Циньши. Выпалив ворох бессвязных слов, он, наконец, довольный, отправился мыться.

На самом деле Цзя Циньши уже обдумывал, как вызволить друга своего ученика. Секта Минсе уже сотню лет носила звание первой среди сект демонических. Каждый её глава обладал выдающимися талантами и невероятным умом, что позволяло им век за веком вести секту вперед, оставаясь неискоренимой язвой на теле мира боевых искусств. Это не было простой удачей. В секте Минсе никогда не существовало наследования по крови — они всегда выбирали сирот или таких детей, как Му Цзыци. С самого раннего возраста их подвергали «промывке мозгов», тренируя по принципу борьбы ядовитых насекомых в сосуде. Те, кто проходил через все круги отбора, становились элитой из элит, но как бы хороши они ни были, выживал лишь один. Выжившие, полностью преданные секте, нарекались младшими главами и приступали к еще более суровым и систематическим тренировкам, достигая вершин как в науках, так и в боевых искусствах.

Цзя Циньши прекрасно понимал: чем дольше человек пребывает в такой среде, тем глубже заходит процесс подавления воли. Если Му Цзыци был выбран, значит, его талант к боевым искусствам был поистине выдающимся. И если его разум еще не был окончательно осквернен, то помощь такого человека для Се Ифэна стала бы неоценимой. Сделка была определенно выгодной, а Цзя Циньши, будучи старейшиной секты, мог без труда найти покой Му Цзыци. Единственная загвоздка заключалась в том, что он не мог раскрыть свое истинное лицо, помогая Се Ифэну, иначе, если люди секты узнают правду, ему грозила смертельная охота.

Как только Се Ифэн привел себя в порядок, они сразу же спустились с горы и остановились в единственной гостинице маленького городка у подножия Утёса Кунь. Дождавшись, пока Се Ифэн уснет, Цзя Циньши под покровом ночи направился в секту.

Он разузнал о положении Му Цзыци: тот был жив и после прохождения последнего этапа отбора должен был стать одним из младших глав. Новости были хорошими, но, вспоминая методы секты, Цзя Циньши лишь надеялся, что Му Цзыци еще не успел окончательно потерять себя.

Узнав местоположение Му Цзыци и тщательно изучив маршрут, Цзя Циньши вернулся в гостиницу. Он проскользнул через окно почти бесшумно. Собираясь немного отдохнуть до рассвета, он внезапно заметил черную тень.

— Учитель, вы вернулись? — прежде чем Цзя Циньши успел среагировать, тень подала голос. Это был Се Ифэн.

— Почему ты не спишь? — Цзя Циньши облегченно выдохнул, снимая слегка отсыревшую верхнюю одежду.

Се Ифэн ответил:

— Я и не ложился. Как только вы ушли, я ждал.

Цзя Циньи вздохнул:

— Тогда ложись скорее. Завтра вечером я отведу тебя к твоему другу.

Глаза Се Ифэна расширились. В темноте было слышно лишь его учащенное дыхание. Спустя мгновение он прошептал, не скрывая удивления и восторга:

— Вы только что были в секте Минсе?

— Да. Нужно было изучить путь, чтобы благополучно доставить тебя на место, — Цзя Циньи подошел к своей кровати и машинально взъерошил волосы Се Ифэна. — Спи. Набраться сил и вытащить его оттуда — вот что действительно важно.

Разве мог Се Ифэн уснуть! Ему казалось, что он готов смотреть в потолок до самого вечера, лишь бы добраться до Му Цзыци и спасти его! И человек, подаривший ему эту надежду, был сейчас перед ним — этот статный молодой мужчина. Се Ифэн никогда прежде не чувствовал такого абсолютного спокойствия. Его родители не всегда могли справиться с трудностями, но Цзя Циньи воплощал все его мечты. Се Ифэн уже представлял, как после спасения друга они вместе будут совершенствоваться под началом Цзя Циньи, а затем отправятся странствовать по миру — это было пределом его желаний.

Весь следующий день Се Ифэн провел в возбуждении. Вечером, подготовившись, они вместе покинули гостиницу и направились прямо к секте Минсе. Благодаря тщательной подготовке проникновение прошло гладко, и вскоре Цзя Циньи указал на знакомый домик — там жил Му Цзыци.

— Мы на месте, — прошептал он на ухо Се Ифэну. — Мы не знаем, в каком он сейчас состоянии, так что будь осторожен.

Се Ифэн энергично закивал. Цзя Циньи, убедившись, что вокруг никого, а в комнате находится только один человек, быстро и бесшумно ворвался внутрь, прикрыв лицо черной тканью.

Его мастерство было таково, что Му Цзыци даже не успел ничего заметить, но Се Ифэн был куда менее проворен. Как только они оказались в комнате, белоснежный клинок устремился прямо к горлу Се Ифэна. Цзя Циньи холодно хмыкнул, ловко отшвырнул Се Ифэна в сторону и двумя пальцами перехватил меч.

Хозяин клинка, поняв, что противник превосходит его в силе, отступил и открыл рот, чтобы позвать стражу.

В этот момент Се Ифэн поспешно воскликнул:

— Цзыци, не пугайся! Это я!

В то же самое время клинок уже прижался к шее Му Цзыци — стоило тому дернуться, как горло было бы перерезано. Му Цзыци, покрытый холодным потом, услышав голос друга, радостно воскликнул:

— Ифэн, спаси меня!

Се Ифэн бросился вперед и обратился к Цзя Цинь:

— Учитель, это мой близкий друг.

Цзя Цинь бросил взгляд на Се Ифэна, небрежно отбросил меч на круглый стол и произнес:

— Его техника владения мечом намного превосходит твою.

Се Ифэн с улыбкой кивнул и посмотрел на друга. Му Цзыци был облачен в простые белые одежды. Несмотря на юный возраст, в его облике сквозило благородство, сильно отличавшее его от того мальчишки из соседней деревни, которого помнил Се Ифэн. Но отношение Се Ифэна к нему не изменилось.

— Цзыци, сколько лет, сколько зим! Кажется, ты... сильно вырос, — Се Ифэн подошел и обнял его, с волнением вглядываясь в лицо.

Му Цзыци, казалось, был приятно удивлен:

— Как ты здесь оказался?

— Я искал тебя, — вздохнул Се Ифэн. — Услышал, что ты в секте Минсе, и пришел.

Му Цзыци кивнул, но его взгляд то и дело возвращался к сидящему у стола мастеру в маске. Он явно хотел о чем-то спросить, но не решался. Се Ифэн, заметив замешательство друга, поспешил представить:

— Это мой наставник. Именно благодаря ему я смог найти тебя!

Му Цзыци, словно найдя зацепку, подошел к Цзя Цинь, низко поклонился и спросил:

— Не знаю имени высокого господина, чтобы в будущем отблагодарить вас!

Цзя Цинь отвернулся, не глядя на него, и направился к выходу:

— Я лишь безымянный прохожий. Времени у вас мало, лучше поговорите.

Се Ифэн подошел ближе, и Му Цзыци, не добившись ответа от учителя, был вынужден переключить внимание на старого друга.

— Ты прав. Цзыци, я пришел, чтобы забрать тебя отсюда. Время не ждет, пойдем скорее! — Се Ифэн потянулся к его рукаву.

Му Цзыци нахмурился и едва заметно отстранился. Его голос прозвучал холодно:

— Здесь у меня есть еда, одежда, деньги, власть, я изучаю боевые искусства и читаю книги. Мне здесь живется очень хорошо, зачем мне возвращаться?

Се Ифэн вскрикнул:

— Ты ошибаешься! Это же секта демонов, здесь убивают людей, не моргнув глазом. Оставаясь здесь, ты рискуешь жизнью в любой момент!

Му Цзыци опустил глаза, скрывая выражение лица, но в его голосе промелькнула теплота:

— Об этом не беспокойся. Я давно покинул дом и ничего не знаю о том, что там произошло.

Се Ифэн поджал губы. Видя, что Му Цзыци не намерен продолжать эту тему, он вздохнул:

— Семью Му вырезали люди из секты. Односельчане собрали деньги и достойно их похоронили. А та девушка из соседнего дома уже вышла замуж, но даже уезжая, вспоминала о тебе.

Му Цзыци вздрогнул. Затем он спросил:

— А как ты? Как твои родители?

Се Ифэн ответил:

— Все хорошо, родители здоровы.

Цзя Циньби, прислонившись к дверному косяку, прислушивался к их разговору, наблюдая за происходящим. С каждым словом он чувствовал неладное: Му Цзыци выведал у Се Ифэна всё о его жизни, но о себе не проронил ни слова. Сначала это можно было списать на заботу о друге, но Му Цзыци настойчиво расспрашивал лишь о хороших сторонах жизни Се Ифэна. И если поначалу он еще сдерживался, то позже в его глазах промелькнула злоба и ненависть.

Цзя Циньби слишком часто видел такие взгляды. Он мысленно вздохнул: сделать из Му Цзыци союзника для Се Ифэна было невозможно. Хорошо, если хотя бы ради старой дружбы он не станет строить козни. Прежде чем Му Цзыци успел спросить, чему именно Се Ифэн научился в библиотеке, Цзя Циньби вмешался:

— Ифэн, кто-то идет. Нам пора.

Они прервали разговор. Се Ифэн с тоской посмотрел на Му Цзыци:

— Цзыци, пойдем с нами.

Вернувшись в гостиницу, Се Ифэн все еще пребывал в возбуждении. Он ходил по комнате, без умолку рассказывая Цзя Цинь о своей радости, вспоминая забавные истории из их общего прошлого. Лишь когда взошло солнце, он наконец умолк.

Увидев, что Цзя Цинь подпирает голову рукой и наблюдает за ним, Се Ифэн вдруг сник. Виновато опустив голову, он сказал:

— Учитель, простите, я слишком разволновался. Вы ложитесь отдохнуть.

Тонкие губы Цзя Цинь слегка изогнулись. Его внутренняя энергия была настолько мощной, что он мог не спать и не есть три дня и три ночи, но он принял заботу ученика:

— Я не устал. А вот тебе, пока ты растешь, нужно выспаться.

Се Ифэн кивнул и направился в спальню. На полпути Цзя Цинь вдруг спросил:

— Ифэн, ты хочешь забрать Му Цзыци, но он, кажется, не хочет уходить. Что ты намерен делать?

— Он говорит, что ему здесь хорошо, но я вижу — от него пахнет кровью. Это не те следы, которые оставляет спокойная жизнь, — твердо ответил Се Ифэн. — Даже если он не хочет, я его заберу. Цзыци просто сбит с толку, я верю, что он поймет, где на самом деле лучше.

Цзя Цинь спросил:

— А что, если ему действительно нравится такая жизнь? Я увидел в его глазах амбиции. Ифэн, Му Цзыци хочет стать младшим главой, а затем и главой секты Минсе.

Се Ифэн ответил:

— Он сбился с пути, но его еще можно спасти. Друзья для того и нужны, чтобы вернуть человека на верную дорогу.

Свеча отразилась в темных глазах Се Ифэна. В нем была мощная, врожденная чистота и жажда жизни. Он склонился и задул свечу:

— Учитель, спасибо вам. Спокойной ночи.

Цзя Цинь долго сидел в кресле, дожидаясь, пока дыхание Се Ифэна станет ровным и глубоким. Когда солнце поднялось достаточно высоко, он переоделся в синее, повесил на пояс меч и выпрыгнул из гостиницы.

Секта Минсе располагалась на горе под названием Утёс Кунь. С одной стороны гора была отвесной скалой, с другой — пологой, где и располагались основные постройки. Как только Цзя Цинь появился у подножия, его заметили. Два стражника тут же преградили путь, но стоило ему предъявить жетон старейшины, как их отношение мгновенно сменилось на подобострастное.

— Пусть кто-нибудь проводит меня, остальные — за работу.

Хотя он уже был здесь однажды, чтобы разведать обстановку, он не знал, где именно находятся покои его «прежнего я». Мужчина, судя по всему — старший среди стражников, вызвался сопровождать его. Цзя Цинь удовлетворенно кивнул и последовал за ним вверх.

На вершине Утёса Кунь находились покои главы секты, остальные здания располагались ниже в соответствии с рангом. Позиция старейшины была ниже главы, но выше младших глав. Проходя мимо покоев Му Цзыци, Цзя Цинь сделал вид, что остановился отдохнуть, и заметил толпу людей. Он окликнул проводника:

— Чьи это владения? Почему здесь столько народу?

Тот почтительно ответил:

— Это покои младшего главы Му Цзыци. А что там стряслось — мне, человеку низкого ранга, неведомо.

Цзя Цинь махнул рукой:

— Я сам посмотрю. Ступай.

Проводник поклонился и ушел. Цзя Цинь, не таясь, подошел к воротам. По какой-то причине они были настежь открыты. Внутри стояло семь или восемь учеников в красных одеждах. Му Цзыци стоял впереди, и его свирепое выражение лица было полной противоположностью тому, что он демонстрировал вчера.

Цзя Цинь постоял у ворот. Му Цзыци, будучи на своей территории, не утруждал себя понижением голоса, и его слова были отчетливо слышны. Цзя Цинь невольно усмехнулся: Му Цзыци с такой яростью отчитывал подчиненных лишь за то, что они до сих пор не выяснили всё о жизни Се Ифэна: кто его окружает, с кем он водит дружбу и какова его репутация.

Послушав немного, Цзя Цинь решил, что это весьма занятно, и намеренно издал звук. Му Цзыци тут же среагировал:

— Кто там?!

Цзя Цинь вышел из-за ворот. В синих одеждах, с темными волосами и благородными чертами лица, он выглядел так, что взгляд было не отвести.

— Вижу, здесь людно, решил взглянуть. Не хотел мешать, — он слегка улыбнулся, и напряжение в воздухе рассеялось.

В глазах Му Цзыци все еще читалась настороженность, но тон стал вежливее:

— Смотреть не запрещено, но мы обсуждаем дела, которые не стоит слышать посторонним.

— Разумеется, — ответил Цзя Цинь и, не оборачиваясь, удалился, словно и впрямь просто проходил мимо.

Зачем Му Цзыци собирал досье на Се Ифэна, было неясно, но Цзя Цинь точно знал: это не было проявлением заботы о друге. Однако, видя, как много людей беспрекословно подчиняются его указаниям, Цзя Цинь понимал: Му Цзыци вполне способен удержаться на месте младшего главы и даже стать главой секты.

Вернувшись после долгого отсутствия, Цзя Цинь был вынужден принимать бесконечные визиты. Хотя он изо всех сил старался подражать оригиналу, опираясь лишь на скудные данные системы, риск разоблачения был велик. К счастью, у прежнего владельца тела не было близких связей, и Цзя Цинь удалось избежать подозрений.

Разобравшись с делами, он решил, что ученик уже должен проснуться, и вернулся в гостиницу.

С того дня Цзя Цинь днем обучал Се Ифэна боевым искусствам, а по ночам наведывался на Утёс Кунь. Через несколько дней ситуация в секте стала ему ясна. Му Цзыци не замыслил ничего доброго: он не только собирал информацию, но и приказал своим людям подготовиться к устранению Се Ифэна.

Цзя Цинь хотел запретить своему наивному ученику видеться с Му Цзыци, но Се Ифэн упорно верил, что друг просто сбит с толку. Он умолял учителя дать ему еще один шанс убедить Му Цзыци вернуться.

Запретами ничего не добьешься, а под присмотром учителя встречи были безопаснее, чем если бы Се Ифэн отправился туда один. Цзя Цинь согласился. В одну из темных ночей они снова проникли в комнату Му Цзыци.

На этот раз горел свет. Как только они вошли, Цзя Цинь погасил лампу, заставив Му Цзыци насторожиться.

— Кто?!

Не успел он закончить фразу, как теплая рука коснулась его груди, а хриплый голос прошептал прямо в ухо:

— Не строй козней.

Му Цзыци не видел лица человека за своей спиной, но теплое дыхание тут же исчезло. Подняв голову, он увидел перед собой двоих — Се Ифэна и его наставника.

В темноте Му Цзыци смотрел на Се Ифэна с нескрываемой ненавистью. Тот, кто только что говорил с ним, определенно был учителем Се Ифэна — он сразу раскусил приготовления Му Цзыци и предупредил его. Этот человек был слишком силен, и открытое противостояние было невозможно. Пришлось проглотить обиду.

— Цзыци, я пришел проведать тебя, — Се Ифэн, ничего не подозревая, улыбнулся. Свет луны упал в комнату, и на мгновение ему показалось, что в глазах Му Цзыци мелькнул странный блеск, но он тут же успокоил себя тем, что в комнате просто слишком темно.

Му Цзыци подавил всплеск эмоций и ответил мягким, любезным тоном:

— Я думал, ты придешь раньше.

Се Ифэн рассмеялся:

— Это моя вина. Учитель учил меня внутренней энергии, пришлось задержаться.

— Ты тоже занимаешься боевыми искусствами? — голос Му Цзыци прозвучал странно. — Какую технику ты практикуешь?

— Технику «Хайду» и тому подобное... — Се Ифэн хотел достать секретную книгу, но вспомнил, что она принадлежит учителю, и просто назвал название.

— «Хайду»... — Му Цзыци издал звук, в котором трудно было разобрать радость или гнев, скорее нечто пугающе искаженное. — Это куда лучше того, чему учат меня.

Се Ифэн воскликнул:

— Пойдем со мной! Снаружи полно техник, найдем что-нибудь получше!

Цзя Цинь невольно усмехнулся: Му Цзыци был явно взбешен тем, что Се Ифэн учится чему-то более совершенному, а глупый ученик лишь подливал масла в огонь, пытаясь этим его соблазнить.

Му Цзыци был полностью поглощен промывкой мозгов секты, и, что еще страшнее, он принял это добровольно. Его искаженная натура идеально подходила для жестокого отбора секты Минсе, что позволило ему быстро адаптироваться и сделать борьбу за власть смыслом жизни. У них с Се Ифэном были принципиально разные взгляды на мир. То, что для Се Ифэна было святым, для Му Цзыци не стоило и горсти земли. Даже если бы Се Ифэн преподнес ему трон лидера боевых искусств, это бы не помогло.

Все, что делал Се Ифэн, лишь разжигало в Му Цзыци желание его убить.

Цзя Цинь подождал еще немного, решив, что пора уходить, и развел в стороны не желающего расставаться Се Ифэна и готового взорваться Му Цзыци.

— Учитель, когда мы придем снова?

Цзя Цинь ответил:

— Ты еще не оставил надежду забрать его? Ты же сам видел — он не хочет уходить.

— Я знаю, — упрямо ответил Се Ифэн. — Но оставаться здесь опасно. Сколько бы трудностей ни возникло, я должен хотя бы спасти ему жизнь.

Цзя Цинь спросил:

— И когда ты хочешь прийти?

— Тогда... послезавтра.

— Хорошо.

Два дня. Если Му Цзыци действительно не дорожит дружбой, этого времени хватит, чтобы подготовить еще более изощренную ловушку. Ловушку, которая, возможно, наконец-то откроет Се Ифэну глаза. Подумав об этом, Цзя Цинь кивнул.

Се Ифэн, прижавшись к Цзя Цинь, тихо ответил:

— Учитель...

<http://bllate.org/book/19860/1955141>